

бенефис Газета 2004-23 нояб. - с. 15.

пригласил незастуженных

Даниил Крамер и его друзья
в Доме музыки

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

Свой цикл «И классика, и джаз» в Московском международном доме музыки пианист Даниил Крамер открыл собственной программой. Первое отделение было посвящено произведениям Гершвина для фортепиано с оркестром. Второе состояло из ряда мини-концертов пианиста, преимущественно в ансамбле с молодыми музыкантами.

И в классике, и в джазе Даниил Крамер самозабвенно солировал, не забывая улыбаться партнерам Фотограф: Максим Коняев/Газета

По мысли автора абонеента, его участники должны демонстрировать классическую и джазовую стороны своего творчества. В качестве классики Крамер выбрал Гершвина — как аккуратно высказался сам пианист, в произведениях композитора есть «отдаленные черты, имеющие отношение к элементам джаза». Между тем фортепианный концерт весь состоял из состязания хулиганских, синкопированных — и более традиционных, почти романтических — тем, как в партиях оркестра («Русская филармония», дирижер — Сергей Кондрашев), так и у солиста. Подобная игра заложена и в «Рапсодии в стиле блюз», при исполнении которой Крамер старательно, по нотам, воспроизводил авторские каденции (зрители могли сравнить этот вариант с интерпретацией Милчо Левиева, который на недавнем концерте украсил материал Гершвина собственными импровизациями). Напращивался вывод, что если и есть смысл проводить разграничение между двумя направлениями, то искать его нужно не столько в характере самой музыки, сколько в том, что говорят об этом исполнители и какую степень свободы они себе при этом позволяют.

Во втором отделении, длившемся более двух часов, было уже не до размышлений, поскольку Крамер буквально не давал публике опомниться, представляя то одного, то другого гостя. Каждое сочетание участников являло очередной сюжет, коих за всю программу набралось порядка десяти. Пианист сыграл соло, резко меняя настроения и переходя от задумчивости к бодрой плясовой. Особенно запомнились повторы некоторых произведений, звучавшие все тише и тише, как эхо. Затем он рассказал, что решил пригласить для участия в концерте в основном молодых и не «застуженных», но удивительно сильных и ярких музыкантов. Были исполнены два произведения с контрабасистом Сергеем Васильевым и барабанщиком Павлом Тимофеевым, после чего ритм-секция удалась, а на сцену был вызван самый старший и единственный «застуженный» из гостей — гитарист Алексей Кузнецов. Как справедливо отметил Крамер, этому музыканту даже необязательно солировать: уже по тому, как он держит ритм, можно оценить высочайший класс его игры.

Кузнецов не тянул одеяло на себя, а просто наслаждался игрой. Напротив, следующий гость — исполнитель на электрической пятиструнной скрипке Феликс Лахути — из своего небольшого выступления устроил целый шаманский сеанс с завываниями и хождением по залу. Впрочем, под конец виртуоз убрал все примочки и сыграл с пианистом великолепный камерный дуэт. Изрядно разрекламированная Анна Королева оказалась, увы, наименее интересным музыкантом; причем она успела и поиграть на рояле, и посоловить на саксофоне, и спеть «What a Wonderful World» с произношением нарочито далеким от идеала. После того как Лахути и Королева исполнили вокализ на тему «It Don't Mean a Thing», Крамер представил сцену молодому квинтету Marimba Plus. Участники ансамбля, не рисуясь и не стесняясь, умудрились за короткое время рассказать слушателям об Африке и других таинственных краях при помощи маримбы, флейты, кларнета, баса и набора ударных. Завершил программу «джем» со всеми участниками второго отделения.